

Агрегированные трансфертные счета в региональном макроанализе

Анжела Георгиевна Назарова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

В статье рассматриваются проблемы методологии макроанализа на основе агрегированных национальных трансфертных счетов применительно к регионам Российской Федерации с целью расширения аналитических возможностей статистики (в продолжение авторских публикаций в журнале «Вопросы статистики»: 2019 г. — № 4, № 11; 2020 г. — № 5, 2021 г. — № 3).

Введение знакомит читателей с ключевой идеей и общим принципом построения системы агрегированных трансфертных счетов, давая представление об аналитических возможностях их использования. В формате инфографики приведены итоги балансировки расчета экономического жизненного цикла России, выполненные в НИУ ВШЭ: для экономики в целом и в разрезе возрастных когорт. Аргументируется целесообразность практических разработок счета экономического жизненного цикла на уровне регионов.

В основном разделе статьи рассмотрены возможности и ограничения российской информационной базы для построения (в соответствии с международной методологией, адаптированной к российской статистике) первого из системы национальных трансфертных счетов — агрегированного счета экономического жизненного цикла. Предложен методологический подход к построению региональных профилей потребления и трудового дохода: расчетные гипотезы и статистические методы. Первые результаты эмпирических расчетов, выполненных за 2018 г. по полному кругу субъектов Российской Федерации, показали сильный разброс в оценках результата экономического жизненного цикла от существенного профицита до дефицита, сопоставимого с объемом ВРП (а в отдельных случаях превышающего его). Это подтвердило существенные межрегиональные различия в уровне жизни населения нашей страны.

В заключительной части публикации показано, что «финансовая привлекательность» субъектов Российской Федерации по результату счета экономического жизненного цикла перекликается с распределением внутрироссийских трудовых мигрантов по территориям их трудовой деятельности. Подтверждена гипотеза о том, что решающими факторами, оказывающими влияние на результат экономического жизненного цикла и межрегиональные различия, выступают региональные особенности территориальной структуры производства (ключевые отрасли) и специфика механизма финансовых взаимоотношений региона с федеральным центром.

Ключевые слова: национальные трансфертные счета (НТС), региональная статистика, экономический жизненный цикл, фактическое конечное потребление, налоги на продукты, макроконтроллеры НТС, трудовая миграция.

JEL: E16, E21, J11, O11.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-5-5-16>.

Для цитирования: Назарова А.Г. Агрегированные трансфертные счета в региональном макроанализе. Вопросы статистики. 2022;29(5):5–16.

Aggregated Transfer Accounts in Regional Macroanalysis

Anzhela G. Nazarova

National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russia

Building upon the author's prior publications in the journal Voprosy Statistiki (Issues No.4 and No.11 of 2019, Issue No.5 of 2020, and Issue No.3 of 2021), this new article deals with the problems of macroanalysis methodology, with particular reference to aggregated National Transfer Accounts (NTA) as applied to various regions of the Russian Federation with a view to expand the analytical capabilities of statistics.

The introductory section unveils the concept and general principle of constructing the system of aggregated transfer accounts for the readership, summarizing analytical capabilities of the accounts' usage. It includes infographics for balancing joint estimates of Russia's economic lifecycle performed by the HSE University for the economy as a whole and across various age cohorts. It also underpins the practicability of developing economic lifecycle account on a regional level.

The main section focuses on the capabilities and limitations of the Russian databases in view of constructing the first account of the NTA system, namely an aggregated economic lifecycle account, based upon the international NTA methodology adapted to the Russian statistics. The paper suggests a methodological approach — encompassing calculation assumptions and employed statistical methods — to constructing regional consumption and labor income profiles. Early results of the empirical calculations, performed across all of Russia's regions for the year of 2018, demonstrate a wide scattering of resulting economic lifecycle estimates (as a percentage of GRP) ranging from a sizeable surplus to a deficit comparable with the gross regional product, and even surpassing it in a number of cases, and thereby confirming the sharp contrasts between the regions in terms of quality of life.

The concluding section of the article shows that the «financial appeal» of Russia's regions, as measured by the resulting economic lifecycle account, resonates with the distribution of domestic labour migrants in terms of their work locations. Therefore, the author has verified the hypothesis that the criteria – which impact the resulting economic lifecycle of a certain region and the degree of interregional differences – lie within the geographical structure of production (i.e. key sectors of the region in question) and within the region-specific relationships with the central government.

Keywords: national transfer accounts (NTA), regional statistics, economic life cycle, actual final consumption, product taxes, NTA macrocontrollers, labour migration.

JEL: E16, E21, J11, O11.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-5-5-16>.

For citation: Nazarova A.G. Aggregated Transfer Accounts in Regional Macroanalysis. *Voprosy Statistiki*. 2022;29(5):5–16. (In Russ.)

Введение

Национальные трансфертные (межпоколенческие) счета (National Transfer Accounts – NTA) – это инструмент экономико-демографического анализа, позволяющий проанализировать статистические данные и складывающиеся макротенденции во взаимосвязи с демографическими сдвигами. Прямо или косвенно изменение возрастной структуры общества затрагивает многие макроэкономические параметры (уровень доходов населения, структуру и динамику его потребительских расходов, сберегательную и инвестиционную активность), а значит отражается и на общеэкономической динамике в целом. Учитывая, что старение общества все сильнее затрагивает российскую экономику, объективно растет потребность в изучении влияния демографических изменений на макроэкономические тенденции.

Национальные трансфертные счета находятся на стыке статистики, демографии и макроэкономики, в области пересечения их интересов (см. рис. 1). Счета, составляемые для экономики в целом (суммарно по всем возрастным группам) называются агрегированными (Aggregate NTA). Они представляют собой дополнительный срез макроанализа, так как находятся в области междисциплинарных исследований.

Руководство по национальным трансфертным счетам рассматривает NTA по отношению к СНС как сателлитные (Satellite Framework), так как трансфертные счета нацелены на конкретный вид анализа – увязку и анализ демографических и экономических переменных¹. Ключевая идея построения системы трансфертных счетов состо-

Рис. 1. Междисциплинарный характер национальных трансфертных счетов

ит в оценке баланса экономического жизненного цикла (профицита/дефицита) и источников его финансирования.

Счет экономического жизненного цикла – первый из системы национальных трансфертных счетов. Он балансирует расходы населения на конечное потребление и его трудовой доход. Результат экономического жизненного цикла рассчитывается как разница между потребительскими расходами и трудовым доходом (по экономике в целом или по возрастным группам). Если величина трудового дохода населения превышает величину его потребительских расходов – это говорит о профиците экономического жизненного цикла (Life Cycle Surplus, LCS). В обратном случае, когда объем потребления превышает объем получаемых трудовых доходов, население имеет дефицит экономического жизненного цикла (Life Cycle Deficit, LCD). Когда потребление населения

¹ Руководство по СНС-2008 определяет сателлитные счета как форму гибкого применения СНС на практике и допускает возможность построения нескольких их типов, в том числе опирающихся на концепции, альтернативные к СНС. URL: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008Russian.pdf>. Глава 29, пункты 29.5–29.6, 29.8. С. 605–606.

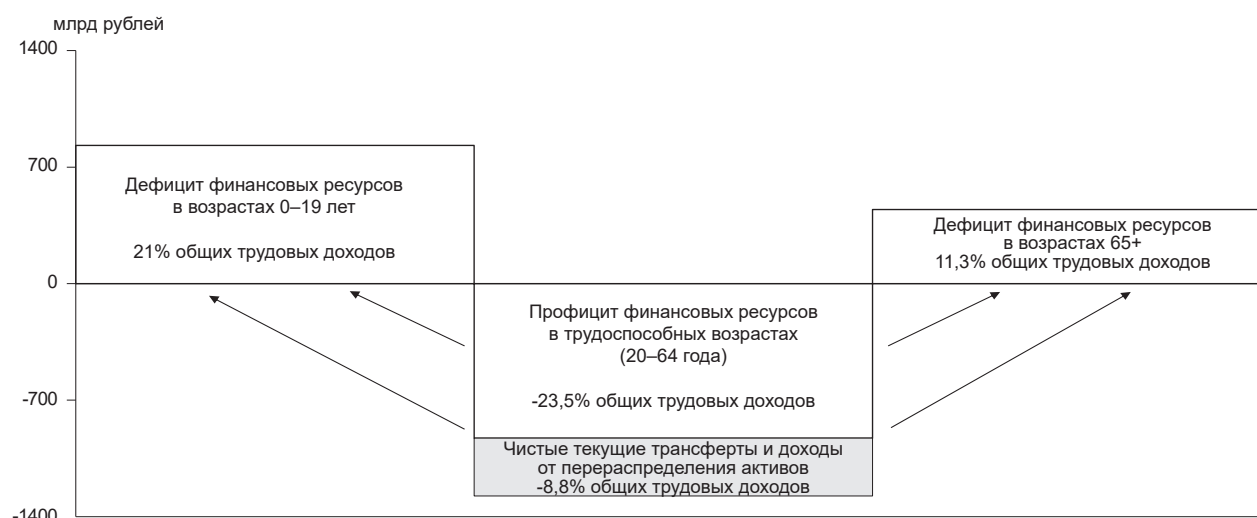

Рис. 2. Результат экономического жизненного цикла в России в 2013 г.

Источник: расчеты автора по данным [2].

«избыточно», то финансирование этого «ресурсного разрыва» идет по трем основным каналам: со стороны социальных трансфертов (от государства), частных трансфертов и перераспределения доходов от активов в результате участия на рынках капитала и финансовых рынках².

Темпы роста потребления и трудовых доходов в разных возрастных группах резко различаются³. В трудоспособном возрасте население может финансировать свое потребление, так как работающие люди производят больше, чем потребляют, в то время как возраст старше трудоспособного (так же, как и самый молодой) — это период экономической зависимости, когда люди испытывают разрыв между уровнем потребления и уровнем трудовых доходов. Он покрывается в экономике за счет передач ресурсов между разными поколениями (пожилыми, трудоспособными и молодыми людьми). Объективно, дефицит экономического жизненного цикла всегда наблюдается в младшей и старшей возрастных когортах. В трудоспособных возрастах результат жизненного цикла профицитен.

Первые экспериментальные расчеты результата экономического жизненного цикла по возрастам (в по годовом разрезе) для России были выполнены Институтом демографии НИУ ВШЭ на примере 2013 г. [2]. С точки зрения макроанализа их можно представить в следующем виде (см. рис. 2).

Построение и анализ НТА в региональном разрезе дает возможность под дополнительным углом зрения посмотреть на рынки труда субъектов Российской Федерации, проводя параллели с интенсивностью и картиной межрегиональной трудовой миграции. В статье предложен подход к построению на уровне региона первого из системы агрегированных национальных трансфертных счетов — счета экономического жизненного цикла. Расчет базируется на международной методике построения НТА, адаптированной к данным российской статистики, и служит дополнением и расширением разработок НИУ ВШЭ по данной тематике [2, 3]. Теоретической основой подхода к построению НТА выступает концепция, разработанная Р. Ли и Э. Мейсоном, и ряд публикаций в рамках международного проекта НТА [4–7].

Отправной точкой исследования стала проверка предположения о влиянии на результат экономического жизненного цикла субъектов РФ и степень межрегиональных различий ряда факторов:

- отраслевой структуры производства валовой добавленной стоимости (ВДС) на территории региона;
- механизма взаимоотношений региона с государством;
- доступа субъекта РФ к рентным доходам.

² Население (и регионы) получают субсидии из госбюджета, но одновременно, выплачивают налоги, поэтому трансферты сектора государственного управления (Public Transfers) участвуют в НТА на чистой основе (за вычетом уплаченных государству налогов).

³ По мере приближения к пенсионным возрастам, ее диапазон варьируется от 0,87–0,89 в Соединенных Штатах до 0,29 на Тайване [1].

В статье представлены основные выводы по результатам экспериментального построения счета экономического жизненного цикла за 2018 г. для всех территорий субъектов Российской Федерации. Выбор года обусловлен тем, что для него в статистике СНС представлен полный набор консолидированных и секторальных счетов и неоднократно актуализированы по срокам уже имеющиеся полные статистические данные. Учитывая двухлетний временной лаг в официальной публикации интегрированной таблицы национальных счетов СНС, близость расчетного периода к текущему моменту повышает актуальность полученных выводов.

Итоги конкретного года — это всегда результаты тех изменений, которые происходили в экономике и демографии на протяжении (как минимум) нескольких предшествующих лет. Ретроспективные региональные профили агрегированного счета экономического жизненного цикла целесообразно строить для повышения качества аналитических выводов о происходящих или намечающихся в регионе структурных или миграционных сдвигах и понимания того, насколько изменения в одной плоскости определяют изменения в другой (насколько изменения демографической картины определяют изменения на уровне макрохарактеристик).

Специфика информационной базы и методологические особенности

Информационной базой для региональной декомпозиции счета экономического жизненного цикла служат данные СНС Федеральной службы государственной статистики (Росстата), налоговой и бюджетной статистики Федеральной налоговой службы (ФНС) и Федерального казначейства. Источниками являются:

- данные статистических сборников «Национальные счета России» (раздел 4, «Региональные показатели системы национальных счетов»)⁴, сайтов Росстата и территориальных органов Фе-

деральной службы государственной статистики по региону, а также информация Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)⁵ по:

- формированию ВРП по субъектам Российской Федерации, отражающие производство и первичные доходы;

- отраслевой структуре ВДС субъектов Российской Федерации (в % к итогу) и номинальных объемов ВДС в основных ценах в разрезе отраслей и источников первичных доходов;

- корректировке отраслевых ВДС на экономические операции, не наблюдаемые прямыми статистическими методами (в % к ВДС соответствующего вида экономической деятельности), и оплаты труда и смешанных доходов, не наблюдаемых прямыми статистическими методами (рассчитанных на основе баланса без распределения по отраслям);

- потреблению населением товаров и услуг индивидуального характера (данные об объемах фактического конечного потребления домашних хозяйств на территории субъектов Российской Федерации — всего и на душу населения);

- расходам сектора «Государственное управление» на коллективные услуги (по экономике в целом);

- данные ФНС — «Сводные отчеты в целом по Российской Федерации и в разрезе субъектов Российской Федерации» и «Отчеты, сформированные УФНС России по субъекту Российской Федерации» (формы № 1-НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации»⁶ и № 4-НМ «Отчет о задолженности по налогам и сборам, страховым взносам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации»⁷) по:

- налогам на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации⁸, и сведениям по их недоимке;

- налогу на добавленную стоимость на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации;

- утилизационному сбору;

⁴ URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13221>.

⁵ URL: <https://fedstat.ru/>.

⁶ Свод 110 «Поступление налогов по территориям», раздел I «Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/7600100/.

⁷ Раздел I «Задолженность по налогам и сборам, страховым взносам, пеням, налоговым санкциям в консолидированный бюджет Российской Федерации». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/7254988/.

⁸ Налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации, и акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации.

• данные Федерального казначейства — «Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов»⁹ по показателям, используемым для определения чистых налогов на продукты в соответствии с официальной статистической методологией расчета показателя, утвержденной Приказом Росстата № 926 от 17 декабря 2021 г.¹⁰

Информация по формам статистического наблюдения ФНС России, Федерального казначейства и других ведомственных источников используется при построении НТА региона как напрямую, так и для обоснования используемых в расчете предположений и допущений. Ее использование расширяет «окно возможностей» при построении счета экономического жизненного цикла. В условиях ограниченности набора прямых статистических данных в разрезе регионов, эмпирические расчеты показателей на базе данных ЕМИСС, ФНС и Федерального казначейства дополнялись экспертными оценками. При интерпретации результатов НТА важно учитывать, что мы находимся в начале изучения макроэкономических процессов с использованием национальных трансфертных счетов.

«Фундаментом» оценок служат данные регионального блока СНС, корректируемые с учетом методологии НТА. В основном — методология расчетов валового регионального продукта (ВРП) и ВВП совпадает. Вместе с тем, отдельные элементы ВВП, в силу их специфики, не подлежат учету в региональном разрезе, а учитываются только по стране в целом. Так, при расчете валового регионального продукта не учитывается добавленная стоимость, создаваемая в результате мультирегиональной деятельности.

Объем ВРП методологически не учитывает:

— нерыночные коллективные услуги, оказываемые государственными учреждениями обществу в целом (услуги коллективного потребления

в области обороны страны, части государственно-го управления и другие, оказываемые обществу в целом за счет средств федерального бюджета);

— услуги финансовых посредников (их деятельность, как правило, редко ограничивается границами одного региона).

Для регионов также не собирается статистика по операциям с остальным миром (внешнеторговым и трансфертным потокам) и не производятся оценки досчета на скрытую и неформальную деятельность.

В отличие от ВВП, валовой региональный продукт рассчитывается в текущих основных ценах¹¹. Основные цены включают цены производства данной отрасли и величину субсидий на продукты, но не включают налоги на продукты¹².

Следует отметить, что из бюджета чаще всего субсидируются значимые виды товаров и услуг, цены на которые при отсутствии частичного возмещения затрат были бы слишком высокими для массового потребителя. В российской экономике субсидии на продукты получают преимущественно «Обрабатывающие производства» (раздел С)¹³, «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (раздел А)¹⁴, «Деятельность в области информации и связи» (раздел J) и отрасли, предоставляющие коммунальные, социальные и персональные услуги¹⁵. Более 50% суммарного объема субсидий на продукты приходится на обрабатывающие производства, 1/5 часть — на сельское хозяйство. Применительно к региону корректировки объема конечного потребления на величину субсидий на продукты (которые рассматриваются как отрицательные налоги) при построении счета экономического жизненного цикла не требуется, поскольку величина субсидий на продукты методологически уже учтена в объемах добавленной стоимости территорий субъектов РФ (в ВРП), а национальные трансфертные счета методологически строятся в основных ценах.

⁹ Форма по ОКУД 0507021. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannyj-byudzheto/>.

¹⁰ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met926_17122021.pdf.

¹¹ В ОКВЭД2 номинальные оценки ВРП выполнены начиная с 2016 г.

¹² URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/WXWTVX21/Понятия и определения \(ВРП\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/WXWTVX21/Понятия%20и%20определения%20(ВРП).pdf).

¹³ Льготная ставка НДС при реализации медицинских товаров, изделий народно-художественных промыслов, продуктов питания, реализации лома и отходов черных и цветных металлов и т. п. Лекарства также не являются подакцизным товаром.

¹⁴ Пониженная (или нулевая) ставка НДС по разным категориям продукции, реализуемой сельскохозяйственными производителями.

¹⁵ Льготное налогообложение коммунальных услуг, предоставляемых управляющими организациями ЖКХ, бытовых услуг по гарантийному ремонту и т. п.

Региональный профиль потребления: расчетные гипотезы и подходы к построению

В процессе исследования было выполнено экспертное распределение по территориям субъектов РФ ряда показателей, официально рассчитываемых и публикуемых только для экономики в целом. В частности, для потребительских расходов это потребовало выработки расчетных гипотез для двух показателей СНС:

— *потребления населением коллективных услуг*, предоставляемых им государством на бесплатной основе;

— *нераспределенного по регионам итога «Элементы фактического конечного потребления домашних хозяйств, рассчитываемые на федеральном уровне по экономике в целом»*¹⁶ в составе показателя «Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на территории субъектов Российской Федерации».

Показатели были распределены по регионам с использованием среднедушевого уровня этих категорий расходов (для экономики в целом) и среднегодовой численности населения по территориям субъектов РФ. В основу расчетной гипотезы лег методологический тезис СНС о том, что если расходы на потребление индивидуальных услуг, предоставляемых государством (образование, здравоохранение) распределяются по возрастам, то расходы по потреблению коллективных услуг государства (правоохранительных, обороны и др.) распределяются равномерно между всеми членами общества.

Информация о численности населения региона рассчитывается либо из данных СНС (как частное от деления фактического конечного потребления домашних хозяйств в регионе в целом на величину фактического потребления на душу населения), либо напрямую берется из ежегодного статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели»¹⁷.

Итоговые показатели среднегодовой численности населения РФ также присутствуют в информационно-аналитических материалах Росстата «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту»¹⁸.

Источниками информации о налогах на продукты (для расчета объемов конечного потребления по методологии НТА) выступают данные Федеральной налоговой службы (формы № 1-НМ, № 4-НМ) в связке с бюджетной статистикой (данными Федерального казначейства). Их величина пропорциональна количеству или стоимости товаров и услуг, производимых, продаваемых или импортируемых резидентами, поэтому начисленный объем напрямую связан со структурой производства в регионе¹⁹.

Алгоритм расчета объема налогов на продукты (в текущих ценах) представлен в официальной статистической методологии расчета показателя «Чистые налоги на продукты», утвержденной Приказом Росстата № 926 от 17 декабря 2021 г.²⁰

$$N_{pr} = \sum_{i=1}^N (N_{vati} + Nvat_{vi} + A_i + Fe_i + S_i + Y_i), \quad (1)$$

где i — субъект Российской Федерации (регион); N_{pr} — налоги на продукты; N_{vati} — налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации; $Nvat_{vi}$ — налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), ввозимые на территорию Российской Федерации; A_i — акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации; Fe_i — вывозные таможенные пошлины; S_i — государственная пошлина за право использования наименований «Россия», «Российская Федерация» и образованных на их основе слов и словосочетаний в наименованиях юридических лиц; Y_i — утилизационный сбор.

Экспертным путем были распределены два компонента налогов на продукты. Для НДС на товары, ввозимые на территорию Российской Феде-

¹⁶ Сборник «Национальные счета России», таблица «Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на территории субъектов Российской Федерации». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13221>.

¹⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

¹⁸ URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>. Таблица 2.2. «Среднегодовая численность населения».

¹⁹ Отличительную особенность имеет сельское хозяйство — наличие отрицательного НДС. Это объективно объясняется действующим механизмом исчисления налога. Поскольку отдельные категории реализуемой сельскохозяйственной продукции не облагаются НДС, а к другим законодательно применяется пониженная ставка, то у сельхозпроизводителей почти не формируется НДС покупателя, за счет которого возмещается НДС, уплаченный за приобретаемые товары (НДС поставщика). Минус говорит о том, что на эту сумму сельхозпроизводители получают компенсацию из бюджета.

²⁰ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met926_17122021.pdf.

рации²¹, была принята гипотеза о распределении его номинального объема с сохранением пропорций весов регионов в общем итоге начислений, рассчитанных на базе формы № 1-НМ ФНС России по субъектам Российской Федерации. Идентичный подход был применен к распределению величины утилизационного сбора, после чего получен общий (Σ) объем налогов на продукты для каждого региона.

Региональные объемы потребительских расходов населения были оценены с использованием макроконтроллера «Общее потребление». Макроконтроллеры — это альтернативный путь расчета на агрегированном уровне ключевых показателей НТА, позволяющие проконтролировать их расчет, отталкиваясь от статистики СНС.

Так как объем потребительских расходов домохозяйств на индивидуальные товары и услуги (в НТА) соответствует объему фактического конечного потребления товаров и услуг (СНС), то расчет общего потребления для региона выражается формулой:

$$C_i = C_{ifact} + FL_i + C_{icol} - N_{ipr}, \quad (2)$$

где i — субъект Российской Федерации; C_i — объем потребления в регионе (НТА); C_{ifact} — фактическое конечное потребление ДХ, всего (СНС, Р.41). Представляет собой сумму расходов на конечное потребление ДХ (покупку платных товаров и услуг (СНС, Р.3)) и социальных трансфертов в натуральной форме, предоставленных секторами ГУ и НКООДХ (СНС, D.63)²²; C_{icol} — потребление коллективных услуг сектора ГУ, приходящее на регион (расчет); FL_i — элементы фактического конечного потребления домашних хозяйств, рассчитываемые на федеральном уровне по экономике в целом (на регион — расчетно); N_{ipr} — налоги на продукты.

Региональный профиль трудового дохода: расчетные гипотезы и подходы к построению

Трудовой доход (Labour Income) состоит из доходов двух типов: оплаты наемного труда (Earnings) и дохода от samozанятости (Self-Em-

ployment). На уровне региона отправными точками для расчета выступают показатели: «Оплата труда, наемных работников (без учета ненаблюдаемых оплаты труда и смешанных доходов)» и «Валовой смешанный доход». Ввиду особенностей сбора статистики территорий субъектов РФ (отсутствуют данные по операциям с остальным миром, не оценивается размер скрытых доходов), при построении профиля трудовых доходов в разрезе субъектов РФ для показателя оплаты труда наемных работников требуется корректировка:

$$L_{inc} = \sum_{i=1}^N (E_i + SE_i), \quad (3)$$

где i — субъект Российской Федерации; L_{inc} — трудовой доход в регионе; E_i — оплата труда наемных работников в регионе, скорректированная на оценку скрытых доходов; SE_i — доходы samozанятых в регионе.

При оценке статьи «Оплата труда наемных работников» (Earnings) в методологии трансфертных счетов экспертного распределения по регионам потребовали показатели «Оплата труда и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами», и «Валовой смешанный доход», оцениваемые Росстатом для экономики в целом. Стоит напомнить, что ненаблюдаемая экономика методологически трактуется в СНС как скрытая и неформальная деятельность по производству товаров и услуг, разрешенная законом, и включает в себя²³:

- скрытое производство (теневые операции юридических лиц) — деятельность предприятий, скрываемая или преуменьшаемая по объему, с целью уклонения от налогов и других обязательств перед государством;
- неформальное производство (операции неформального сектора экономики);
- деятельность индивидуальных предпринимателей и samozанятых, не оформленных в установленном порядке и не охватываемых официальной статистической отчетностью;
- производство населением продукции, предназначенной для собственного конечного использования (в личных подсобных хозяйствах).

²¹ Данные бюджетной статистики.

²² По смыслу — это потребление нерыночных товаров и услуг. Секторы «Государственное управление» и «Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства» покупают часть товаров и услуг для предоставления их населению на бесплатной основе. Объем социальных трансфертов в натуральной форме состоит из расходов сектора «Государственное управление» на потребление индивидуальных товаров, услуг и социальных трансфертов в натуре от сектора НКООДХ.

²³ Росстат. Методологические пояснения СНС. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/metod.htm.

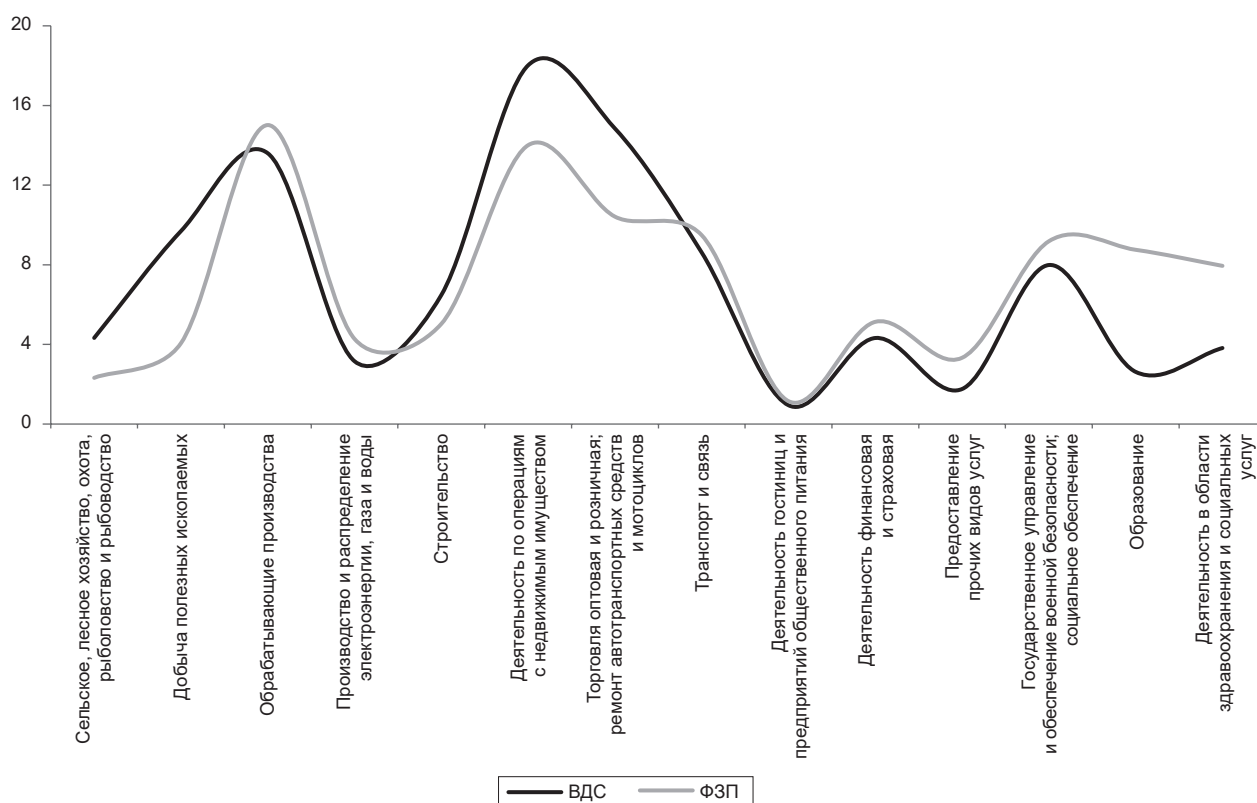

Рис. 3. Профили отраслевого распределения ВДС и ФЗП (в процентах к итогу по экономике в целом)

Источник: рассчитано по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.

Неучтенная производственная деятельность закономерно влечет за собой появление неучтенных доходов, поэтому вводная гипотеза для корректировки была связана с предположением об отраслевом распределении оценочной величины скрытых доходов для экономики в целом в соответствии с внутренней структурой отраслевых «досчетов» ВДС на ненаблюдаемое производство. Ее подкрепляет сравнительный анализ отраслевой ВДС и фонда начисленной заработной платы (ФЗП) по полному кругу организаций (см. рис. 3).

Усредненные результаты, рассчитанные для экономики в целом за 2017–2018 гг., показали следующее: если совместить отраслевые распределения ВДС и фонда заработной платы (ФЗП), то их профили будут идентичными, кроме тех видов деятельности, где доля корректировок ВДС на скрытое производство значима.

Из графика на рис. 3 видно, что основная часть скрытых заработков концентрируется в сельском хозяйстве, операциях с недвижимым имуществом и торговле. В этих видах деятельности удельный вес добавленной стоимости в общем итоге заметно превосходит относительный уровень фонда заработной платы. Наличие значительной теневой

составляющей занижает «фактический» размер ФЗП. Тем самым у отрасли появляется своеобразный «статистический бонус», повышающий расчетный объем валовой прибыли (определяемой по остаточному принципу). Показательно, что «Образование» и «Здравоохранение» демонстрируют обратную картину. В них доля ВДС в соотношении с долей ФЗП значительно ниже ввиду того, что эти отрасли экономики наименее прибыльные из всех, а прибыль — это ключевой компонент добавленной стоимости.

Доходы от скрытой и неформальной производственной деятельности содержатся и проявляются в финансовых результатах деятельности хозяйствующих субъектов. Если при расчете ВВП их экспертная оценка добавляется в объем оплаты труда наемных работников и одновременно на эту же величину проводится обратная корректировка показателя «Валовая прибыль и валовые смешанные доходы», то при формировании валового регионального продукта (ВРП) по источникам доходов по субъектам Российской Федерации такая «перебалансировка» отсутствует. Поэтому применительно к региону учет ненаблюдаемой экономики влечет за собой корректировку

обеих компонент трудового дохода. Расчеты были выполнены с использованием блока региональной статистики СНС²⁴, данных ЕМИСС для РФ в целом²⁵ и статистики СНС в отраслевом разрезе²⁶ пропорционально весам показателей в общем итоге. Объем официальной оплаты труда наемных работников в отраслях и результаты распределения скрытых заработков для каждого вида экономической деятельности суммарно дали оценки «полной» величины оплаты труда наемных работников, выступающей в НТА первой компонентой показателя «Трудовой доход».

Для расчета второй компоненты трудового дохода — «дохода самозанятых» (Self-Employment) отправными точками для расчета служили экспертные оценки Руководства по составлению НТА и статистика СНС по показателю «Валовой смешанный доход». Последний оценивается в СНС для экономики в целом и учитывается в ВВП по доходам в составе показателя «Валовая прибыль и валовые смешанные доходы». Опираясь на предположение о том, что достаточно устойчивая расчетная доля ВСД в составе показателя «Валовая прибыль и валовые смешанные доходы» (около 12%) может быть применима на региональном уровне, были получены оценки валового смешанного дохода в разрезе субъектов Российской Федерации (по данным об объемах валовой прибыли и валовых смешанных доходов в составе ВРП²⁷). Смешанный доход включает в себя трудовой и имущественный. Следуя Руководству, рекомендуя использовать экспертную оценку доли трудового дохода в объеме валового смешанного равной 2/3, получаем оценки трудового дохода для территорий субъектов РФ.

Функциональное распределение доходов (степень отдачи от труда и капитала) изучается в экономике очень давно [8–10]. Метод распределения двух третей смешанного дохода на оплату труда (на трудовой доход) согласуется с наилучшими имеющимися данными по этому вопросу²⁸. Международные исследования показывают, что оценки части смешанного дохода, которая является отдачей от труда, для большинства стран очень схожи. Она варьируется от 0,654 до 0,686 в зависимости от используемого метода и выборки. Общее правило, предложенное в 1954 г. американским экономистом Дэвидом Джонсоном на основе анализа данных американской статистики за последние 100 лет в его работе «Функциональное распределение доходов в США в 1850–1952 годах» состоит в том, чтобы относить две трети дохода от самозанятости к трудовому доходу, а остальное считать имущественным доходом. Далее, следуя методологии НТА, увеличиваем оценку трудового дохода на часть чистых (за вычетом субсидий) других налогов на производство²⁹, в размере их доли, приходящейся на фактор труда. Допущение о постоянстве во времени распределения долей представляется несколько упрощенным, но не снижает достоинств предлагаемого методологического подхода.

Заключение

По итогам построения счета экономического жизненного цикла, выполненного по полному кругу субъектов Российской Федерации, профицитный баланс показали девять регионов из 85 в четырех федеральных округах (см. таблицу).

²⁴ Сборник «Национальные счета России», раздел «Валовой региональный продукт»: Таблицы «Отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов Российской Федерации» и «Формирование валового регионального продукта по источникам доходов по субъектам Российской Федерации». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13221>.

²⁵ «Оплата труда и смешанные доходы, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами, рассчитанные на основе баланса». Скрытые доходы определяются балансовым путем, как разница между суммарными расходами на все нужды домашних хозяйств (включая прирост их финансовых активов за минусом обязательств) и формально зарегистрированными доходами. Впоследствии, величина скрытых доходов уточняется Росстатом с учетом улучшения сбалансированности статданных на основе построенных таблиц «затраты-выпуск» и финансового счета домашних хозяйств. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57436>.

²⁶ «Корректировка ВДС на экономические операции, не наблюдаемые прямыми статистическими методами по видам экономической деятельности». Сборник «Национальные счета России». URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_15/Main.htm.

²⁷ Сборник «Национальные счета России», раздел «Валовой региональный продукт». Таблица 4.13 «Формирование валового регионального продукта по источникам доходов по субъектам Российской Федерации». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13221>.

²⁸ Хотя 2/3 является хорошим приближением, представляется, что такой подход применения единого соотношения к каждой отдельной стране мира в определенной мере излишне универсален. Кроме того, по мере старения населения отдача фактора труда возможно будет понижаться (с возрастом производительность труда снижается).

²⁹ К другим налогам на производство относится налог на имущество. К субсидиям на производство относятся субсидии на фонд заработной платы, выплачиваемые из общего ФЗП или субсидии на затраты, связанные с уменьшением загрязнения окружающей среды.

Субъекты Российской Федерации, имеющие профицит (-) экономического жизненного цикла в 2018 г.

	Профицит в % к валовому региональному продукту	Справочно: основные компоненты потребления и трудового дохода на душу населения в счете экономического жизненного цикла (превышение среднероссийского уровня)	
		Фактическое конечное потребление, в %	Оплата труда наемных работников, в разгах
Центральный федеральный округ			
г. Москва	-5,7	184,5	2,14
Северо-Западный федеральный округ			
Ненецкий АО (в составе Архангельской области)	-12,5	135,3	3,58
г. Санкт-Петербург	-4,7	137,4	1,61
Уральский федеральный округ			
Тюменская область	-17,1	118,4	2,17
в том числе: Ханты-Мансийский АО –Югра	-18,6	123,4	2,38
Ямало-Ненецкий АО	-27,8	139,2	4,78
Дальневосточный федеральный округ			
Камчатский край	-6,9	111,1	1,95
Магаданская область	-7,3	132,9	2,79
Сахалинская область	-3,7	143,3	2,05
Чукотский АО	-19,0	140,1	3,83
Справочно: экономика в целом – дефицит (+) экономического жизненного цикла, в % к ВВП	8,9	100	100

Источник: расчеты автора.

По большей части это сырьевые регионы, располагающие значительной ресурсной базой и имеющие сильную специализацию в сферах деятельности с наибольшей заработной платой. Это подтверждают коэффициенты локализации производства³⁰. Так, по отрасли «Добыча полезных ископаемых» коэффициент локализации составляет в Ненецком АО – 5,7, в ХМАО – 5,2, в ЯНАО и Сахалинской области – 4,9, в Чукотском АО и Магаданской области – 2,7. В Камчатском крае по отрасли «Сельское, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство» коэффициент локализации равен 5,2.

Кроме того, Чукотский АО, Камчатский край и Магаданская область – одни из самых высокودотационных регионов России по уровню дотаций на душу населения³¹. Так, в бюджете Камчатского края в течение двух последних лет доля дотаций превышала 40% объема собственных доходов. Москва и Санкт-Петербург – наиболее

развитые в социально-экономическом плане регионы, где повышенный спрос на производимые товары и услуги и размещение центральных офисов крупных компаний выступают определяющими факторами общего уровня трудовых доходов. Здесь сосредоточены и сконцентрированы рабочие места в тех видах экономической деятельности, где в основном задействованы трудовые мигранты.

Картина «финансовой привлекательности» субъектов Российской Федерации по результатам счета экономического жизненного цикла (НТА) перекликается с картиной распределения внутрироссийских трудовых мигрантов по территориям их трудовой деятельности. По данным Федеральной службы государственной статистики (обзор «О межрегиональной трудовой миграции в 2018 году»³² и статистический сборник «Регионы России»³³), основными субъектами Российской Федерации, принимающими на ра-

³⁰ Коэффициент локализации производства на территории региона – это отношение удельного веса данной отрасли в структуре производства региона к удельному весу той же отрасли в стране (расчет по ВДС). Он характеризует значимость отрасли для экономики региона и показывает, во сколько раз концентрация конкретного вида экономической деятельности в регионе превышает средний показатель по стране.

³¹ URL: <https://russia.duck.consulting/maps/113>.

³² О межрегиональной трудовой миграции в 2018 году. Приложение 2. Распределение внутрироссийских трудовых мигрантов по территориям нахождения их работы (по данным выборочного обследования рабочей силы). URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/migrac/mtm_2018.htm.

³³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. Раздел «Труд. Занятость и безработица». URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_14p/Main.htm.

боту граждан из других регионов (первая тройка, «притягивающая трудовых мигрантов» с большим отрывом), являлись г. Москва (1,6 млн человек или 22,9% к численности занятого населения данного региона), Тюменская область (с автономными округами) (352 тыс. человек или 18,6%) и г. Санкт-Петербург (221 тыс. человек или 7,3%). Остальные регионы, показавшие профицит экономического жизненного цикла, также привлекательны для трудовых мигрантов. Выше среднероссийского уровня (4,1%) доля трудовых мигрантов в общей численности занятого населения в Чукотском АО (13,5%), Ненецком АО (11,6%) и Магаданской области (6,9%). В Камчатском крае ее уровень (4,1%) сопоставим со среднероссийским. Дефицит экономического жизненного цикла сложился в 76 регионах РФ из 85. Среди самых «дефицитных» — Ивановская область (90,5% ВРП), Республика Адыгея (89% ВРП), г. Севастополь (84% ВРП), все регионы Северо-Кавказского федерального округа, Республика Бурятия (88,5% ВРП).

Разброс в оценках результатов экономического жизненного цикла от существенного профицита до дефицита, сравнимого и порой превышающего объем валового регионального продукта, иллюстрирует существенные межрегиональные различия в уровнях жизни населения (в уровнях трудовых доходов и потребления на душу населения). С позиций макросвязей в экономике неравенство в потреблении (расходах) объективно всегда ниже, чем неравенство в доходах и эти два аспекта неравенства взаимосвязаны между собой. При этом основная проблема регионального неравенства связана не столько с объемами, сколько с механизмами распределения и перераспределения ресурсов. Несмотря на определенную долю условности расчетов, региональный мониторинг экономической ситуации на основе агрегированных национальных трансфертных счетов позволяет под дополнительным углом зрения проанализировать ситуацию в регионах, что способствует повышению обоснованности выводов экспертной макроаналитики.

Литература

1. Wang F., Mason A. Demographic dividend and prospects for economic development in China // Expert Paper Series. Vol 9. pp. 141–154. Published by UN Department of Economic and Social Affairs Population. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/events/pdf/expert/9/wang.pdf>.
2. Денисенко М.Б., Козлов В.А. Межпоколенческие счета и демографический дивиденд // Демографическое обозрение. 2018. Т. 5. № 4. С. 6–35. doi: <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i4.8661>.
3. Назарова А.Г., Чернявский А.В. Агрегированные трансфертные счета для Российской Федерации: основы построения и анализа // Вопросы статистики. 2019. Т. 26. № 4. С. 32–44. doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-4-32-44>.
4. National Transfers Accounts Manual: Measuring and Analysing the Generational Economy // United Nations. New York. 2013. pp. 1–226. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/publications/measuring-and-nalysing-the-generational-economy.html>
5. Lee R., Mason A. Some Macroeconomic Aspects of Global Population Aging // Demography. Vol. 47, supplement. 2010. pp. S151–S172. Published by Duke University Press. URL: <https://www.jstor.org/stable/40983118>.
6. Lee R., Lee S.-H., Mason A. Charting the Economic Life Cycle // Population and Development Review. Vol. 34. Population Aging, Human Capital Accumulation, and Productivity Growth. 2008. pp. 208–237. Published by Population Council. URL: <https://www.jstor.org/stable/25434765>.
7. D'Albis H., Moosa D. Generational Economics and the National Transfer Accounts // Journal of Demographic Economics. MPRA Paper No. 67209. October 2015, pp. 1–41.
8. Gollin D. Getting Income Shares Right // Journal of Political Economy. Vol. 110. No. 2 (April 2002), pp. 458–474. Published by The University of Chicago Press. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.1086/338747>.
9. Guerriero M. The Labour Share of Income around the World. Evidence from a Panel Dataset. // Journal of Political Economy. University of Manchester. Working Paper Series WP No. 32/2012, pp. 2–57. Published by Development Economics and Public Policy Cluster. URL: https://hummedia.manchester.ac.uk/institutes/gdi/publications/workingpapers/depp/depp_wp32.pdf.
10. Johnson D.G. The Functional Distribution of Income in the United States, 1850–1952 // The Review of Economics and Statistics. 1954. Vol. 36. No. 2. P. 175–182. URL: <https://www.jstor.org/stable/1924668>.

Информация об авторе

Назарова Анжела Георгиевна — канд. экон. наук, ведущий эксперт института «Центр развития» НИУ ВШЭ. 109074, г. Москва, Славянская пл., д. 4, стр. 2. E-mail: anazarova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0976-9724>.

Финансирование

Работа выполнена в рамках прикладного научного исследования НИУ ВШЭ в 2022 г.

References

1. Wang F., Mason A. Demographic Dividend and Prospects for Economic Development in China. *Expert Paper Series*. Vol. 9. UN Department of Economic and Social Affairs. Pp. 141–154. Available from: <https://www.un.org/en/development/desa/population/events/pdf/expert/9/wang.pdf>.
2. Denisenko M.B., Kozlov V.A. Generational Accounts and Demographic Dividend in Russia. *Demographic Review*. 2018;5(4):6–35. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i4.8661>.
3. Nazarova A.G., Chernyavsky A.V. Aggregate Transfer Accounts for the Russian Federation: Framework for Construction and Analysis. *Voprosy Statistiki*. 2019;26(4):32–44. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-4-32-44>.
4. *National Transfers Accounts Manual: Measuring and Analysing the Generational Economy*. New York: United Nations; 2013. Pp. 1–226. Available from: <https://www.un.org/en/development/desa/publications/measuring-and-analysing-the-generational-economy.html>.
5. Lee R., Mason A. Some Macroeconomic Aspects of Global Population Aging. *Demography*. 2010;47-supplement:S151–S172. Available from: <https://www.jstor.org/stable/40983118>.
6. Lee R., Lee S.-H., Mason A. Charting the Economic Life Cycle. *Population and Development Review*. 2008;34:208–237. Available from: <https://www.jstor.org/stable/25434765>.
7. D’Albis H., Moosa D. Generational Economics and the National Transfer Accounts. *Journal of Demographic Economics*. MPRA Paper No. 67209. October 2015. Pp. 1–41.
8. Gollin D. Getting Income Shares Right. *Journal of Political Economy*. 2002;110(2):458–474. Available from: <https://www.jstor.org/stable/10.1086/338747>.
9. Guerriero M. The Labour Share of Income Around the World. Evidence from a Panel Dataset. *Journal of Political Economy*. Working Paper Series WP No. 32/2012. Development Economics and Public Policy Cluster, University of Manchester; 2012. Pp. 2–57. Available from: https://hummedia.manchester.ac.uk/institutes/gdi/publications/workingpapers/depp/depp_wp32.pdf.
10. Johnson D.G. The Functional Distribution of Income in the United States, 1850–1952. *The Review of Economics and Statistics*. 1954;36(2):175–182. Available from: <https://www.jstor.org/stable/1924668>.

About the author

Anzhela G. Nazarova – Cand. Sci. (Econ.), Leading Expert, Centre of Development Institute, National Research University Higher School of Economics (HSE University). 4, Slavyanskaya Ploshchad, Bldg. 2, Moscow, 109074, Russia. E-mail: anazarova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0976-9724>.

Funding

This work was carried out as part of an applied research study at the National Research University Higher School of Economics in 2022.